

Константин Крюков: «С УДОВОЛЬСТВИЕМ СЫГРАЛ БЫ ДЕМОНИЧЕСКУЮ ЛИЧНОСТЬ»

В свои 23 года Константин КРЮКОВ известен не только тем, что он внук Сергея Бондарчука, но и ролями в фильмах «9 рота», «Любовь как любовь», «Жара», «Девять месяцев», «Дочки-матери», «Нулевой километр» и других. А в узких кругах Крюкова знают ещё и как высокопрофессионального специалиста по драгоценным камням и как талантливого художника. Наряду с такими выдающимися кинорежиссерами, как Форман и Спилберг, Крюков был удостоен престижнейшей золотой медали Европейского общества Франца Кафки и назван президентом этой премии «первым гением XXI века».

— Константин, в фильме «9 рота» вам тяжело было работать на одной съемочной площадке с дядей — известным актером и режиссером Федором Бондарчуком? Вы чувствовали к себе особое отношение — как к родственнику?

— Нет, на съемочной площадке с дядей мы были сугубо актер — режиссер. Никакого особого отношения к себе я не чувствовал. Мы просто забывали про то, что

мы родственники. Конечно, Федя сделал рискованный шаг, предложив мне одну из главных ролей, — у меня не было актерского опыта.

— По фильму видно, что на съемках вам приходилось испытывать серьезные физические нагрузки. Пришлось специально готовиться к этому или вы постоянно поддерживаете себя в форме?

— На самом деле мы все были абсолютно не подготовлены к таким физическим нагрузкам. Раньше никто из нас не надевал ни солдатские сапоги, ни форму. В процессе съемок мы приобретали и хорошую физическую форму, и армейский опыт. В первые дни было очень трудно.

— Правда, что вы даже потеряли сознание?

— Да. Это была как раз середина съемок, и перед всеми стояла главная задача — не пораниться, потому что травма любого из нас повлекла бы приостановку съемочного процесса. Мы третий день снимали сцену подъема на гору. Было очень жарко, мы все жутко устали, и вот шедший впереди Иван Кокорин (Чугун) случайно наступил мне на палец на руке и вырывает ноготь...

— Перед съемками вас обучали обращаться с оружием?

— Большинство ребят, включая меня, умели стрелять и раньше, но с нами, конечно, проводили инструктаж.

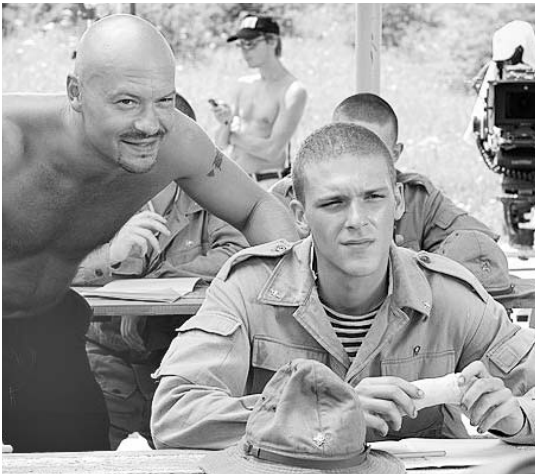
— Вы знали историю 9-й роты до съемок в фильме?

— Да. Мы даже встречались с

ветеранами-афганцами, которые служили в этой роте. Лично я познакомился с прототипом своего героя — человеком, который поехал на войну, прихватив с собой краски. Мы и сейчас поддерживаем отношения.

— Какие черты своего характера вы внесли в образ Джоконды?

— Может быть, безразличие, спокойствие... Я просто представил себе этого человека и играл.

Мы в принципе с ним похожи, поэтому, я думаю, в нем многое от меня.

— Джоконда считает, что война — это очень красиво, там нет ничего лишнего — есть только жизнь и смерть. Вы согласны с его точкой зрения?

— Нет, я так не считаю. Я вообще никак не мог объяснить себе этой фразы. Но через год после съемок я понял его слова. Это было в Израиле. Я лежал на пляже, когда из-за горы вылетели два истребителя. Тогда я почувствовал особенную эстетику войны, этих красивых и в то же время смертоносных машин.

— Совершали ли вы какой-нибудь поступок, кардинально изменивший вашу жизнь, как, например, Джоконда изменил свою, пойдя добровольцем в Афганистан?

— Да. Сыграл в «9 роте». Это сильно изменило мою жизнь. Поменялось мировоззрение... Перемены относительно восприятия войны, людей, отношений. Стали гораздо важнее людские отношения. Маленькие обиды на близких и не на близких я уже не воспринимаю всерьез. Хочется общаться с и дарить друг другу радость.

процентов тридцать из того, что там творилось на самом деле, того, что нам рассказывали люди, вернувшиеся из Афганистана. Особенно меня поразило то, что на вопрос: «О чем вы думали, когда убивали?» — они отвечали, что вообще ни о чем не думали, что у них просто не было времени, чтобы подумать! 18-летних парней закидывали в ад, и они оставались людьми. Их поведение иначе как подвиг не назовешь.

— В каком киножанре вы бы хотели сняться?

— Я очень хочу сняться в какой-нибудь русской классике. С удовольствием сыграл бы демоническую личность, злодея. Очень обаятельного злодея!

— У вас есть сборник стихов. Судя по некоторым из них, у вас пессимистический взгляд на жизнь. Также это прослеживается в ваших картинах и фотографиях. Это только личное восприятие или же это идет от вашего мировоззрения?

— Но его фильмы смотрели с особым вниманием?

— Да, и не по одному разу. До сих пор пересматриваю одну из картин — «Судьбу человека». Более глубокого впечатления на меня не производило ни одно кино.

— Сейчас, после того как вы сами снялись в кино, вы как-то иначе стали оценивать творчество деду, вашей мамы Алены Бондарчук?

— Получилась интересная штука. Долгие годы я жил как бы отдельно от клана Бондарчуков, у меня были интересы, никак не граничившие с кино. И только после съемок в «9 роте» у меня будто открылись глаза. И такое появилось уважение! Я вот сейчас, к примеру, даже представить себе не могу, как Сергей Федорович снимал «Войну и мир». Фантастика, не иначе! В любом случае сейчас все, что связано с кинематографическим пластом нашей семьи, мне вдруг стало интересно. И я собираюсь и дальше продолжать семейную династию.

— Константин, по образованию вы геммолог. Геммологов не так часто встретишь. Как происходит обучение этой волшебной профессии?

— Чтобы получить диплом геммолога, надо пройти две части обучения: 50 % — изучение бриллиантов, 50 % — изучение всех остальных камней. Каждая из этих двух частей делится на теоретическую и практическую. На практике мы оценивали

и давали сертификаты определенному количеству камней. По бриллиантам это было 600 штук.

— Вот это да...

— 600 камней нужно было просмотреть, чтобы тебя допустили к итоговому экзамену, на котором тебе дают три камня, чтобы ты их оценил со 100 %-ной точностью. Очень интересный процесс.

— Вы собираетесь заниматься драгоценными камнями?

— Нет, это все на уровне хобби.

У меня отец занят в этом бизнесе, поэтому я как личный советник. После обучения у меня гораздо больше знаний, чем у него, в этом плане. Очень люблю ювелирные изделия. Я также проходил курс по ювелирному дизайну, оценке жемчуга. Мне очень нравится. Это мое увлечение, которое иногда в жизни еще бывает полезным — в работе отца, в моей работе, даже в быту.

— А вы верите в магическую силу камней, в талисманы?

— Нет, и вам не советую! (Улыбается.)

— Правда ли, что вы решили развестись?

— Все эти разговоры в прессе — полный бред! В моей семье все хорошо. Глядя на дочку, узнаю свои черты и черты жены, родителей. Готов круглые сутки снимать малышку на фото- и видеокамеру. У меня есть кадр, когда Юлечке всего пять минут от роду — она такая смешная, завернутая в пеленку. Я безумно счастлив быть отцом и мужем.

— Женская половина аудитории, смотревшая фильм, не могла удержаться от слез. А что в фильме заставляет плакать мужчин?

— Я думаю, то же, что и женщин. Это очень грустная история с трагичным концом. Когда смотришь фильм, ты переживаешь все происходящее вместе с героями, а потом начинается настоящая бойня, и всех ребят быстро убивают. Меня вообще очень часто спрашивают, почему в фильме такие быстрые смерти. Все хотят голливудских смертей, а мне кажется правдивой и действительно трагичной гибель на войне, какой она показана в «9 роте», потому что в жизни оно все именно так и происходит — внезапно. Была жизнь, была история, были отношения, были родственники, друзья, были чувства, был целый мир под названием человек — секунда, и его нет! В этом и есть трагичность.

Понятно, что в фильме показано

— Мне действительно нравится «темные» стороны жизни. Я думаю, что на мое мировосприятие повлияла литература, которую я читаю.

— А что вы читаете?

— Моя любимая книга — «Степной волк»

Германа Гессе. Мне очень нравится «Фауст», «Мастер и Маргарита». Читаю философию йоги. Я вообще очень много читаю, но не все накладывает отпечаток на мое творчество.

— А своего деду, Сергея Бондарчука, вы помните?

— Конечно. Каким он мне запомнился? Задумчивым и слегка отстраненным человеком. И хотя при моем появлении он всегда становился веселым и открытым, я, даже будучи совсем маленьким, постоянно ощущал, что Сергей Федорович — человек «сам в себе». Мне казалось, что у него столько мыслей, что он их даже озвучивать не хотел.

— Вы в детстве понимали, что Сергей Федорович — личность культовая?

— Нет, для меня он был просто дедушкой. Я видел только, что все в семье его безумно любят. И я его безумно любил.